

Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам»

© Денисова Т.С.^{a,c}, Костелянец С.В.^{a,b,d}, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

^c ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^d ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Резюме. Радикализация ислама в Камеруне быстро меняет религиозный ландшафт страны и способствует распространению религиозной нетерпимости. В отличие, например, от соседних Нигерии и Центральноафриканской Республики Камерун ранее редко сталкивался с серьезными проявлениями межконфессиональной напряженности, однако в последние годы традиционный суфийский ислам все больше вытесняется идеологией ваххабизма. Ваххабизм быстро распространяется не только на севере страны, но и на юге, до недавнего времени населявшемся преимущественно христианами и анимистами. Распространение ваххабизма активно поддерживается и финансируется Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром и Египтом. Суфизм же, последователями которого являются в основном *фулани*, проживающие в северных районах, постепенно утрачивает свои позиции. Специфическая интерпретация ислама ведет к дестабилизации религиозной и общественной политической жизни, а коранические школы и лагеря беженцев становятся «инкубаторами террористов».

Рост влияния радикального ислама в Камеруне в значительной степени обусловлен экспансией на территорию страны террористической организации «Боко Харам»; одним из следствий этого является присоединение камерунцев, вдохновленных призывами к «очищению ислама» и введению законов шариата, к этой вооруженной исламистской группировке. Как и в других африканских странах, радикализация ислама сопровождается активизацией террористической деятельности, ведущей к обострению внутривнутриполитической обстановки, к росту числа беженцев, к ухудшению социально-экономического положения населения и т.д.

Неспособность камерунского правительства противостоять террористической деятельности на севере страны в недалеком будущем может привести к эскалации военно-политического конфликта на религиозной почве в условиях политической нестабильности, которую Камерун переживает в настоящее время.

Ключевые слова: Камерун, радикализация ислама, «Боко Харам», вооруженные конфликты, «экономика терроризма», Польш Бийя

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 40-48. DOI: 10.31857/S032150750016590-1

Cameroon: The radicalization of Islam and the expansion of Boko Haram

© Tatyana S. Denisova^{a,c}, Sergey V. Kostelyanets^{a,b,d}, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b HSE University, Moscow, Russia

^c ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^d ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Abstract. The radicalization of Islam in Cameroon is quickly changing the country's religious landscape and contributing to the spread of religious intolerance. Unlike, for example, neighboring Nigeria and the Central African Republic, previously Cameroon rarely faced serious manifestations of sectarian tensions, but over the past 10-15 years traditional Sufi Islam has been increasingly supplanted by the ideology of Wahhabism. Wahhabism is rapidly spreading not only in the north of the country, but also in the south, which until recently was inhabited mainly by Christians and animists. The spread of Wahhabism is actively supported and funded by Saudi Arabia, Kuwait, Qatar and Egypt. Sufism, the followers of which mainly include Fulani living in the northern regions, is gradually losing its position. The specific interpretation of Islam leads to the destabilization of religious and public political life, and Koranic schools and refugee camps become "incubators of terrorists".

The growing influence of radical Islam in Cameroon is largely due to the expansion of the terrorist organization Boko Haram into the country; one of the consequences of this is the broadening affiliation of Cameroonians, inspired by calls for the cleansing of Islam and the introduction of Sharia law, with this armed Islamist group. As in other African countries, the radicalization of Islam is accompanied by the intensification of terrorist activities, leading to an exacerbation of the internal political situation, an increase in the number of refugees, and the deterioration of the socio-economic situation of the population, etc.

The failure of the Cameroonian government to counter terrorist activities in the north of the country in the near future may lead to an escalation of the military-political conflict on religious grounds in the context of political instability that Cameroon is experiencing at the moment.

Keywords: Cameroon, radicalization of Islam, Boko Haram, armed conflicts, "economics of terrorism", Paul Biya

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Cameroon: The radicalization of Islam and the expansion of Boko Haram. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 40-48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016590-1

ВВЕДЕНИЕ

Рост исламского радикализма в Камеруне быстро меняет религиозный ландшафт страны и способствует формированию климата религиозной нетерпимости. В последние годы традиционный суфийский ислам все больше вытесняется идеологией ваххабизма, который быстро распространяется на Юге Камеруна, до недавнего времени населенном преимущественно христианами и анимистами. Суфизм же, распространенный, в основном, среди *фулани*, проживающих в северных районах страны, постепенно утрачивает свои позиции.

Южнокамерунские ваххабиты - в основном молодежь. Многие получили образование в Судане и в странах Персидского залива, общаются между собой на арабском и выступают против контроля фулани над мусульманским сообществом. В значительной степени благодаря именно южанам доля мусульман в религиозном составе населения с середины 2000-х гг. к настоящему времени увеличилась почти на 5% - с 21% до 26%¹ (примерно 7 млн человек, при населении страны ок. 28 млн в 2020 г.). Мусульмане составляют большинство на Севере и в западном городе Фумбан, но их становится все больше в столице страны Яунде и в другом крупном городе - Дуала.

Разногласия между последователями суфизма и ваххабизма разделили мусульманские общины и уже привели к многочисленным столкновениям между отдельными группами населения. Наиболее опасная ситуация сложилась на севере Камеруна, т.к. в этом регионе она усугубляется присутствием террористической организации «Боко Харам» или, точнее, двумя фракциями, на которые в 2016 г. раскололось движение, - «Западноафриканской провинцией “Исламского государства”» (ЗАПИГ, *“The Islamic State’s West Africa Province”, ISWAP*) и *“Jama’atu Ahlis Sunna Lidda’awati wal-Jihad”*, по-прежнему называющейся «Боко Харам».

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В КАМЕРУНЕ

Ислам начал распространяться в Камеруне после 1715 г. в результате расширения империи Борну и халифата Сокото на территории бассейна озера Чад. Империя Борну существовала до 1893 г. - до завоевания ее суданским работником Рабихом аз-Зубайром - на территориях, включавших сегодняшние северо-восточную Нигерию и части Чада, Нигера и Камеруна [1, р. 13]. XIX век был эпохой бурного социально-экономического и политического развития этого региона, и именно «блестящее прошлое» в значительной степени обусловило стремление к «блестящему настоящему» и побудило нынешних лидеров исламистов приступить к формированию в бассейне озера Чад нового Халифата.

В XVIII в. в ислам было обращено население плато Адамава в Северном Камеруне, в XIX в. основан эмират Адамава - теократическое государство, управлявшееся по законам шариата. Эмират был разделен на административные единицы - *ламидаты*, во главе с традиционными/духовными вождями - *ламибе* [2, р. 19]. *Ламибе* создали эффективные механизмы принудительной исламизации местного населения и мобилизации подданных для участия в джихаде, направленном против последователей традиционных верований, т.е. исламский радикализм пустил глубокие корни в регионе.

В течение столетий различные районы бассейна озера Чад подвергались многочисленным вторжениям «воинов Аллаха», мотивированных религиозными амбициями, желанием подчинить себе местные племена и взять под контроль местную экономику [3, р. 29]. С XVIII в. эволюция ислама в Северном Камеруне была связана с насилием на религиозной почве, которое в XXI в. обрело форму терроризма.

Ко времени немецкой колонизации в конце 1880-х гг. большая часть этого региона - периферии халифата Сокото - находилась под мусульманским влиянием, причем и в колониальный период *ламибе* северокамерунских городов Гаруа и Маруа сохраняли свое могущество². Однако благодаря деятельности европейских миссионеров в колонии стало распространяться христианство - преимущественно на севере среди анимистов, продолжавших сопротивляться исламизации. К началу XX в. территория колонии фактически была разделена на две зоны - христианский юг и мусульманский север, хотя распространение обеих религий не ограничивалось определенными географическими районами.

¹ Cameroon: The Threat of Religious Radicalism. *Africa Report*, № 229. ICG. 3 September 2015. Pp. 6-7. <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/229-cameroon-the-threat-of-religious-radicalism.pdf> (accessed 28.04.2021)

² Cameroon: Fragile State? *Africa Report*, № 160. ICG. 25 May 2010. P. 20. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon/cameroon-fragile-state> (accessed 27.04.2021)

В настоящее время северяне примерно поровну представлены мусульманами и христианами. Их сосуществование и до появления на Севере «Боко Харам» характеризовалось религиозной нетерпимостью и иногда выливалось в вооруженные столкновения между общинами. Следует отметить, однако, что современные исламисты в своих действиях полагаются не только на мусульманское население: это показывает, что конфликт, распространившийся из Нигерии на соседние страны, в том числе Камерун, являясь, с одной стороны, «религиозной войной», как его хотят представить лидеры террористической группировки, в значительной степени обусловлен экономическими и политическими интересами исламистов.

В свою очередь, на Юге Камеруна королевство Бамум приняло ислам в конце XIX в.; затем он распространился на центральные районы страны. Это был ислам суфийского толка, представленный тремя суфийскими братствами: *тиджанийей*, *кадирийей* и *махдией*.

Тиджанийя до сих пор остается в Камеруне самым крупным орденом. Его основные центры находятся в северной части страны и в Фумбане. Имамы тиджанийи (*ламибе*) по-прежнему пользуются большим авторитетом и дают местным жителям советы по различным проблемам повседневной жизни. Исторически они в основном получали образование в Майдугури на северо-востоке Нигерии и потому сохранили тесные связи со своими нигерийскими соседями. К настоящему времени в Камеруне образовалось много исламских духовных учреждений, и имамы начали проходить обучение в своей стране, но постепенно административные функции *ламибе* начали вытесняться полномочиями местных властей, а традиционный ислам - переживать упадок [1, р. 4].

Первый президент (1960-1982) Камеруна - мусульманин-фулани Ахмаду Ахиджо - в течение всего срока своего правления сохранял тесные связи с северными имамами и оказывал им экономическую и политическую поддержку, хотя она была прагматичной и не предоставляла северянам реальных властных полномочий. Тем не менее, Ахиджо препятствовал христианизации Севера, одновременно пытаясь сдерживать и исламский радикализм путем принятия указов, ограничивавших привилегии имамов [2, р. 24].

Нынешний (с 1982 г.) глава государства, южанин-христианин Поль Бийя, в начале 1960-х гг. служивший чиновником по особым поручениям в канцелярии президента и обязанный Ахиджо своим восхождением по лестнице политической иерархии, после предпринятой северянами в 1984 г. попытки государственного переворота и жесткого ее подавления утратил значительную часть поддержки северной мусульманской элиты [4].

Отчасти обострением отношений между центральными властями и политическими и религиозными элитами Севера можно объяснить долгое игнорирование правительством Бийи как социально-экономических, так и военно-политических проблем региона, в т.ч. и террористической деятельности «Боко Харам».

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАХХАБИЗМА

С начала 1960-х гг. в Камеруне начали развиваться ваххабитские³ тенденции возвращения к «подлинному» исламу. Инициаторами этого движения стали выпускники коранических учебных заведений и бывшие «стажеры» арабских салафитских центров, действующих в странах Северной Африки и Персидского залива. Молодые исламские интеллектуалы приступили к трансформации африканского ислама, лишив его местной специфики - привнесения в него обычаев и традиций, свойственных африканской культуре. Распространение ваххабизма, прежде всего, началось в университетских кампусах, где появились группы «наставников», проводивших соответствующую работу среди студентов и делавших акцент на «личном благочестии» и «правильном поведении» в общественной и частной жизни. Рост влияния в Камеруне мусульманского фундаментализма произошел и под воздействием Исламской революции 1979 г. в Иране, подтолкнувшей африканцев, в т.ч. камерунцев, особенно радикально настроенную молодежь и местных имамов, к принятию ваххабизма, предполагавшего строгое соблюдение этико-нормативных принципов Корана.

Факторами, приведшими к распространению исламского радикализма в Камеруне, также послужили восстание, организованное в начале 1980-х гг. в северонигерийском городе Кано сектой «Майтаине» (на языке *хауса* - «тот, кто проклинает»), и отступление его участников - под напором нигерийской армии - в пограничные районы Камеруна [5, р. 62]. Главой секты был камерунец по происхождению альхаджи Мохаммед Марва (1927-1980), который прибыл в Кано примерно в 1970 г. и возглавил движение за очищение ислама и против приверженцев других религий. После убийства Марвы во время беспорядков 1980 г. его соратники переместились в страны, граничащие с северо-восточными районами Нигерии, где создали ряд экстремистских ячеек [6, р. 101].

³ Ваххабиты считают себя приверженцами салафии - движения в суннитском исламе, объединяющего мусульманских религиозных деятелей, в разные периоды истории выступавших с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков (*прим. авт.*).

Распространение ваххабизма усилилось с середины 1980-х гг. В настоящее время ваххабитами являются 10% (около 700 тыс.) камерунских мусульман [7, р. 4]. Насажение ваххабизма активно поддерживается и финансируется Королевством Саудовская Аравия (КСА), Кувейтом, Катаром и Египтом. КСА в Камеруне создает исламские институты, строит мечети, поддерживает проекты развития, занимается распространением Корана на французском языке, открывает курсы арабского и библиотеки, в которых содержатся, кроме исламской литературы, книги по физике, химии, литературе и другим предметам, что привлекает многочисленных студентов и школьников; при участии КСА был основан Университет в Нгаундере - административном центре провинции Адамава и Исламский комплекс Цинга (*Tsinga Islamic Complex*) в Яунде⁴.

Молодые камерунцы изучают исламское право и нерелигиозные предметы в Исламском университете Медины и египетском «Аль-Азхар», после окончания которых, а также после подготовки в салафитских центрах исламского обучения в Камеруне выпускники интегрируются в местное духовенство и постепенно берут под свой контроль школы, мечети, религиозные ассоциации и СМИ. Центры ваххабизма появились в провинции Адамава, в Дуале, Яунде, Бафии и в других городах. Хотя ваххабиты составляют пока меньшинство мусульман, движение растет. Исламский комплекс Цинга, которым руководит саудовец, имеет большую популярность, нежели центральная мечеть Брикетери, которая контролируется братством *тиджанийя*⁵. Подъем ваххабизма проявляется, в частности, во введении новых стандартов в брачные церемонии и похоронные ритуалы, в создании больниц, в которых только женщины-врачи могут лечить пациентов-женщин, и т.д.

Но роль ваххабизма растет и благодаря тому, что последователи этого течения с готовностью откликаются на потребности населения, строя медицинские центры, школы, мечети и колодцы; финансируют проекты развития. Быстрое распространение ваххабизма на Юге объясняется тем, что, в отличие от Севера, здесь нет *ламибе*, которые могли бы контролировать деятельность мечетей.

Однако распространение ваххабизма в Камеруне происходило не без проблем. Попытки ваххабитов обосноваться в Дуале и Яунде в 1990-х гг. спровоцировали серьезные, сопровождавшиеся насилием, конфликты между мусульманскими общинами. Столкновения между ваххабитами и последователями *тиджанийи* заканчивались кровопролитием в 2000, 2002, 2003, 2004 и 2012 гг. в Яунде, Кутабе, Бафии и других городах. Главная причина раздора состояла в навязывании ваххабитами радикального ислама и в отрицании местных культурных традиций.

Появление радикальных религиозных групп на Юге в сочетании с присутствием «Боко Харам» на Севере в последние два десятилетия заметно изменило ситуацию относительной религиозной терпимости, которой Камерун в постколониальный период отличался, например, от соседней Нигерии. В радикализации ислама и в обострении межконфессиональных отношений в Камеруне были повинны преимущественно молодые мусульмане-южане, в то время как суфийский ислам, который был представлен в основном северянами, постепенно начал приходить в упадок.

Таким образом, на Севере Камеруна ваххабизм пока не получил такого распространения, как на Юге. Большинство мусульман-северян остаются последователями тариката *тиджанийя*, особенность которого в Камеруне состоит в сакрализации *ламибе* и членов их семей. Однако и в северных районах некоторые имамы все больше сближаются с ваххабитами. Ваххабитскому прозелитизму способствует бесплатное образование в ваххабитских школах - в отличие от традиционных коранических учебных заведений.

«БОКО ХАРАМ» И РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМА НА СЕВЕРЕ СТРАНЫ

Появление салафитской организации «Боко Харам» в Камеруне датируются 2004 г., когда после беспорядков в нигерийском городе Канамма и последовавших репрессий нигерийские исламисты начали искать убежище в камерунских горах Мандара. Вскоре исламисты начали свободно перемещаться по территории бассейна озера Чад, и террористическая угроза обрела региональный характер. В результате выросло число нападений на гражданских лиц и военные объекты в Северном Камеруне, в южном Нигере и западном Чаде. Камерун стал второй после Нигерии наиболее пострадавшей территорией, где в 2010-е гг. наблюдались частые вспышки насилия.

В 2006 г. один из нигерийских лидеров исламистов Халед аль-Барнави, который позже, в 2012 г., возглавил отколовшуюся от «Боко Харам» группировку «Ансару», начал активно вербовать камерунцев в ряды джихадистов и в 2007 г. создал сеть ячеек в Северном Камеруне [8, р. 285].

В 2009 г., после столкновений между боевиками «Боко Харам» и нигерийскими войсками в Майдугури, во время которых был убит основатель организации Мохаммед Юсуф (1970-2009), тогдашний лидер группировки Абубакар Шекау и его соратники вновь бежали в горы Мандара [9]. Именно тогда их идеи - созда-

⁴ Cameroon: The Threat of Religious Radicalism... Pp. 6-7.

⁵ Ibid. P. 7.

ния исламского Халифата в Западной Африке и др. - начали распространяться в Камеруне и нашли своих верных приверженцев в ваххабитской среде.

Джихадисты, воспользовавшись общей историей и географией региона, сумели превратить Северный Камерун в надежное убежище и обнаружили здесь возможности для поддержания своей жизнедеятельности: боевики занимались грабежами и вымогательством, участвовали в незаконной торговле, похищениях людей с целью получения выкупа, т.е. активно развивали «экономику терроризма». Исламисты заручились поддержкой камерунских преступных сетей, контролировавших операции с землей и недвижимостью, а также основные дороги, использовавшиеся для контрабанды товаров: Кусери - Нджамена (Чад), Маруа - Майдугури (Нигерия), Колофата - Банки в Нигерии и др. Среди видов деятельности, приносящих джихадистам большие доходы, был угон скота с целью его продажи. В одном только 2016 г. выручка от продажи боевиками трех партий скота в Северном Камеруне составила 12 млн евро⁶.

В 2009-2010 гг. «Боко Харам» удалось завербовать в Камеруне около 3 тыс. последователей, в 2016 г. - примерно 4 тыс. [10, р. 8] - в основном *канури*, потому что именно они населяют приграничные районы между Камеруном и Нигерией⁷. Язык канури позволяет устанавливать связи с местными общинами, фермерами и торговцами. Используя этот язык, исламисты получают поддержку местных жителей, обеспечивают поставки оружия, подготовку новобранцев и создание лагерей. Таким образом, язык и религия стали каналами общения и идеологической обработки [11, р. 1].

Хотя значительная часть камерунских боевиков была завербована силой и вдоль границы с Нигерией появилось более 300 пустых деревень, жители которых бежали от «Боко Харам», многие присоединились к исламистам по материальным соображениям или делали это добровольно, вдохновленные призывами к очищению ислама, введению законов шариата и т.д.⁸ Большую роль в мобилизации камерунцев в группировку сыграли кочующие проповедники из Нигерии, других стран бассейна озера Чад и из Судана, одновременно занимавшиеся насаждением радикального ислама и вербовкой молодежи [10, р. 17]. Наибольшей радикализации и мобилизации подверглись районы Майо-Сава, Майо-Цанга, Логон и Шари и города Маруа и Кусери.

До середины 2010-х гг., несмотря на рост насилия на Севере, власти Камеруна «терпели» исламистов в соответствии со своего рода негласным пактом о ненападении: Поль Бийя считал «Боко Харам» «нигерийской проблемой», а северные районы страны - отдаленной периферией. Лишь после участвовавших похищений иностранцев и высокопоставленных камерунских чиновников - например, в 2014 г. были захвачены несколько граждан Франции и Китая и совершено падение на резиденцию заместителя премьер-министра Камеруна [12, р.1] - Бийя объявил «войну Боко Харам», и камерунская территория стала рассматриваться исламистами как «зона джихада». В ходе военных столкновений на границе с Нигерией обе стороны - «Боко Харам» и камерунская армия - понесли тяжелые потери; в результате, Бийя усилил размещенный на Севере с 2001 г. батальон быстрого реагирования (ББР, *Bataillon d'Intervention Rapide*) двумя тысячами солдат и офицеров [12, р. 2].

В 2014 г. камерунская армия разгромила тренировочный лагерь «Боко Харам» в г. Гирвидиг (департамент Майо-Данай) и арестовала 84 юных камерунца в возрасте от 7 до 15 лет и 45 инструкторов. Местные власти утверждали, что на самом деле это была салафитская кораническая школа, а не лагерь боевиков, но мальчишек полгода продержали в тюрьме, в ужасных условиях, и после этого рекрутация в «Боко Харам» стала даже масштабной. Причем не только рекрутация, но и обращение в ислам некоторых местных групп христиан⁹.

Президент последовательно отказывается вести переговоры с исламистами, между тем польза от милитаризации северных районов весьма сомнительна: ББР уже проявил свою неспособность к подавлению джихадистов, при этом вызвав недовольство местного населения актами насилия, а также грабежами и вымогательствами.

Большой проблемой для камерунского правительства стало растущее в регионе число беженцев с северо-востока Нигерии, спасающихся от нигерийской армии, которая обвиняет их в «пособничестве терроризму». Камерунские власти, опасаясь проникновения в северные районы боевиков «Боко Харам», пытаются либо депортировать беженцев, либо преследуют на своей территории, побуждая их таким образом присоединиться к исламистам, либо размещают в специальных лагерях, например в «Минавао», в которых

⁶ Terrorist Financing in West and Central Africa. *Financial Action Task Force*. October 2016. P. 12-13. <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Terrorist-Financing-West-Central-Africa.pdf> (accessed 28.04.2021)

⁷ Cameroon furious and fearful over Boko Haram infiltration. *Gulf Times*. 12 July 2014. <https://www.gulf-times.com/story/400139/Cameroon-furious-and-fearful-over-Boko-Haram-infil> (accessed 21.04.2021)

⁸ Cameroon's Far North: Responding to Boko Haram. *Oxford Research Group*. March 2017. P. 3. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Camerouns%20Far%20North%20-%20Responding%20to%20Boko%20Haram.pdf> (accessed 22.04.2021)

⁹ Ibidem.

они живут в тяжелых условиях - скученности (лагерь рассчитан на 39 тыс. человек, в нем же в 2018 г. находились 60 тыс.)¹⁰, нехватки продуктов питания и предметов первой необходимости, постоянного насилия и т.д. В целом на Севере Камеруна в настоящее время проживает более 325 тыс. беженцев [13, р. 9].

Напряженные отношения в регионе сложились и между центральным аппаратом и местными отделениями правящей партии Демократическое объединение камерунского народа (ДОКН, *Rassemblement démocratique du peuple camerounais, RDPC*): столичные политики обвиняют северян в поддержке «Боко Харам» и в стремлении дестабилизировать обстановку в стране [12, р. 3].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ЭКОНОМИКИ ТЕРРОРИЗМА»

Главными факторами роста влияния «Боко Харам» на севере Камеруна являются ограниченное присутствие здесь государства, слабое развитие экономики, высокие уровни безработицы и бедности местного населения. Масштабная коррупция на фоне плохого управления и бесхозяйственности также приводят к росту недовольства политикой правительства.

В результате, крайние северные районы Камеруна стали благодатной почвой для распространения любых радикальных идей, в т.ч. исламистских, и для привлечения местного населения к антиправительственной деятельности. Крайний Север с его 4 млн жителей - самый густонаселенный и самый бедный регион Камеруна; 74% населения в нем живут за чертой бедности, в то время как этот показатель, в среднем, по стране составляет примерно 40%. Неполной занятостью охвачены 75% молодежи [14, pp. 19-20].

После появления в регионе «Боко Харам» механизмы выживания населения посредством законной торговли и сельскохозяйственной деятельности были окончательно разрушены. Перебои в торговле с соседними странами из-за распространения конфликта также имели пагубные последствия для легальной экономики, так как более 60% доходов Северный Камерун получал от трансграничной торговли с Нигерией и Чадом и 80% всех потребительских товаров импортировались из Нигерии [12, р. 2]. В результате, начали развиваться нелегальные виды экономической деятельности, прежде всего контрабанда. 70% фермеров в трех наиболее пострадавших районах - Майо-Сава, Майо-Цанага и Логон и Шари - покинули свои хозяйства и не осуществляли посевов. Цены на основные товары - кукурузу, сорго и бензин - в разных районах подорожали на 20-80% [14, pp. 19-20]. Ситуация усугублялась практическим отсутствием в регионе инфраструктуры. Поэтому «Боко Харам» было не сложно обосноваться в нем, пообещав создать новое государство - Халифат, в котором справедливость, равенство и экономическое процветание придут на смену плохому управлению и бесхозяйственности.

Маргинализация крайнего Севера проявляется и в ограниченном доступе его жителей к основным услугам - здравоохранения и образования. В регионе, где проживают 17,9% камерунцев (от 28,5 млн)¹¹, уровень грамотности является самым низким - около 40% [15, pp. 43-44] при среднем по стране в 77%¹². Посещаемость школы детьми от 6 до 11 лет составляет 63% по сравнению со средними 85% [13, р. 11]. Отчасти, правда, это объясняется недоверием северян к школам западного типа и их предпочтением обучать детей в коранических учебных заведениях; в результате, даже посещавшее школу население может читать Коран (на хауса, фулани или арабском), но не говорит ни на одном из двух официальных языков - английском или французском. В свою очередь, отсутствие профессионального образования и, соответственно, достойной работы, побуждает их либо присоединиться к исламистам, либо заниматься незаконными видами деятельности. Северный Камерун находится на пересечении маршрутов наркотрафика, контрабанды оружия, топлива и т.д. из Судана, Чада и Центральноафриканской Республики в страны Западной Африки.

Преступная деятельность приводит к обострению меж- и внутриобщинных конфликтов, что также способствует росту религиозного радикализма, причем распространение ваххабизма, нарушая устоявшийся религиозный порядок, приводит к появлению новых линий раскола в местных сообществах. В каждом районе появляется все больше новых мечетей, составляющих конкуренцию традиционным молеельным домам и привлекающих молодежь. В них не только проповедуются радикальные исламистские идеи, но и озвучивается прямой призыв к джихаду. Все это происходит на фоне конфликта поколений в среде, где принятие ответственных решений остается за «старой гвардией» политиков и традиционных вождей, контроль которых над религиозными и политическими институтами оказался под угрозой со стороны молодежи, ориентированной на проповедников из юго-восточной Нигерии. К тому же, новые религиозные лидеры, пропагандирующие джихад, налаживают контакты с международными террористическими сетями

¹⁰ Нигерийские беженцы высаживают 40 000 деревьев возле своего лагеря в Камеруне. *Зеленые решения для всей семьи. Green Life. 27 April 2018. <https://green-life.livejournal.com/585394.html> (accessed 21.04.2021)*

¹¹ Cameroon. The World Factbook. CIA. 2021. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/cameroon> (accessed 19.03.2021)

¹² Ibidem.

и исламскими НПО в Африке и на Ближнем Востоке, которые под видом благотворительности направляют «Боко Харам» финансовые средства¹³.

Совокупное воздействие сложной экологической среды, устаревших методов торговли и производства, традиционного образа жизни, плохо приспособленных к современным реалиям, делает регион уязвимым перед экстремизмом, тем более что в сельских районах и ЗАПИГ, и «Боко Харам» зачастую выступают в качестве защитников местного населения от злоупотреблений администраторов, жандармерии, таможенников и т.д. и нередко предлагают молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги - «подъемные» \$300-2000, «зарплату» в размере \$100-400 в месяц, а иногда и мотоцикл [13, р. 14], таким образом вбивая клин между мирными жителями и правительством. Но к исламистам присоединяются и молодые люди из обеспеченных семей - дети религиозных, политических и традиционных лидеров, которые мотивируются не экономическими выгодами: скорее, они видят в создании Халифата единственный реальный путь к обретению политической власти.

Так или иначе, но присоединение большого числа молодых камерунцев к «Боко Харам» - а их в рядах движения насчитывается около 20 тыс. [10, р. 20] - свидетельствует о том, что огромное количество детей и подростков вступают в контакт с боевиками. Дети становятся легкой мишенью для радикализации и манипулирования: используются для сбора информации, переноски взрывных устройств, а после соответствующей обработки - в качестве террористов-смертников [16].

Многие традиционные правители и чиновники местных органов власти также сотрудничают с «Боко Харам», руководствуясь экономическими интересами и этнической солидарностью. Давняя связь местных руководителей с криминальными структурами нашла новое выражение в контексте, созданном «Боко Харам». Правда, некоторые вожди и чиновники сотрудничают с исламистами из опасения за свою жизнь, как и торговцы - чтобы защитить свой бизнес.

Осуществляя акты террора, отталкивающие потенциальных сторонников, «Боко Харам» в то же время в известном смысле замещает государство, предоставляя населению определенный набор услуг: медицинских, образовательных, охранных и др.¹⁴, хотя одновременное применение этих тактик оказалось контрпродуктивным: жителям Северного Камеруна предлагалось остаться в регионе в качестве граждан нового исламского халифата, но жестокость исламистов побуждала многих бежать.

Надо сказать, что, как и лагеря беженцев, местом, удобным для вербовки в «Боко Харам», становятся тюрьмы. Обработка потенциальных джихадистов активно проводится, например, в пенитенциарном заведении г. Маруа, в котором в одном лишь 2015 г. одновременно содержалось более 1200 оказавшихся в плену членов «Боко Харам» [17]. Аресты в 2014 г. в Фумбане ваххабитских имамов, якобы поддерживавших исламистов, и произвольные задержания по всему северу Камеруна предполагаемых «пособников террористов» оказались контрпродуктивными. Напротив, операции силовых структур вызывали недовольство местных общин и побуждали их присоединяться к «Боко Харам».

В целом, камерунские мусульмане осуждают действия исламистов, многие имамы сотрудничают с силами безопасности, но за годы своего присутствия на в Камеруне боевики, многие из которых и раньше имели здесь родственников, теперь обзавелись собственными семьями, а потому всегда могут найти убежище и поддержку.

Более того, прозрачная граница, дремучие леса и высокие горы Мандара облегчают ведение партизанской войны и контрабанду оружия. С середины 2000-х гг., т.е. с появления в регионе боевиков «Боко Харам» и беженцев, спасавшихся от солдат нигерийской армии, здесь наблюдается постоянный рост трансграничной преступности. «Боко Харам» активно вербует контрабандистов в свои ряды или сотрудничает с ними, используя их знание местности и военной/полицейской тактики [18]. Опираясь на контрабандные сети, боевики совершают набеги на местные общины и торговцев, что побуждает их сотрудничать с группировкой, чтобы избежать насилия.

Успех исламистов в закреплении в регионе проливает свет на недостатки государственного управления на периферии: район крайнего севера Камеруна стал центром внимания властей совсем недавно - в основном из-за роста здесь террористической активности и дорожного бандитизма.

Недоверчивое отношение северян к официальным властям, низкий уровень грамотности, отсутствие перспективы для молодежи, безусловно, способствовали росту влияния в регионе «Боко Харам», тем более что местная экономика в значительной степени ориентирована на торговлю с Нигерией, местные жители используют нигерийскую валюту - найру, привыкли свободно пересекать границу в поисках работы и получения образования, многие имеют удостоверения личности, выданные в нескольких государствах. Курс найры определяет цены на местные товары, и обменный курс отслеживается даже стариками и детьми.

¹³ Le Financement du Terrorisme en Afrique Centrale. *G.A.B.A.C.* 2 June 2017. <http://spgabac.org/le-financement-du-terrorisme-en-afrique-centrale> (accessed 18.04.2021)

¹⁴ Factional Dynamics within Boko Haram. ISS Research report. *ISS.* 2018. P. 26. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/2018-07-06-research-report-2.pdf> (accessed 28.04.2021)

В городах государственные служащие должны менять зарплату, полученную во франках КФА, на найру, прежде чем ее использовать¹⁵. Именно в этих районах, находящихся вне контроля властей, и обосновалась «Боко Харам».

Одна из проблем, с которой сталкиваются жители Северного Камеруна, состоит в том, что они постоянно оказываются между двух огней: исламисты считают их «агентами правительства», а власти обвиняют в сотрудничестве с боевиками. Поскольку военные далеко не всегда могут защитить население, оно предпочитает обходиться без присутствия армии, и сотрудничество с террористами становится прагматичным и является тактикой выживания, которая приносит пользу исламистам и ослабляет правительственные органы. Кроме того, в районах деятельности обеих исламистских группировок высокий уровень безработицы и низкий уровень грамотности сочетаются с растущим экологическим кризисом из-за сокращения размеров озера Чад, в бассейне которого расположен Северный Камерун, и опустынивания, что ведет к ухудшению материального положения местного населения и облегчает для исламистов работу по привлечению новобранцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы как в западных, так и в африканских странах именно радикализация ислама стала наиболее часто наблюдаемой формой религиозной и прочей радикализации. В XXI в. джихадистские движения в Сахеле и в Африке южнее Сахары, в целом, стали отражением этих процессов. Молодежь особенно уязвима перед религиозным радикализмом, так как больше, нежели другие группы населения, страдает от социально-экономического неравенства и отсутствия перспектив.

В ответ на исламскую радикализацию на Севере Камеруна правительство выступило с инициативами по сокращению бедности, ликвидации неграмотности, выделило значительные средства на строительство школ и т.д. Однако реализация этих проектов, к тому же плохо скоординированная и неэффективная, сопровождается арестами имамов, преимущественно ваххабитов, и преследованиями жителей, и без того страдающих от набегов «Боко Харам».

До недавнего времени, в отличие от соседних Нигерии и ЦАР, Камерун избегал серьезных межконфессиональных столкновений. Религиозный климат был относительно спокойным благодаря умеренному суннитскому исламу. Однако распространение ваххабизма, а также ослабление авторитета *ламибе* в недалеком будущем не исключают возможности возникновения серьезного военно-политического конфликта на религиозной почве в условиях острой политической нестабильности, которую Камерун переживает в настоящее время, в т.ч. из-за деятельности южнокамерунских англофонных сепаратистских движений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Sanni A. 2016. Jihadist and Salafi Discourses in Sudanic Africa: Boko Haram and the Emerging Terror Network in Muslim West Africa. *Dirasat*. № 17, pp. 1-42. <https://kfcris.com/pdf/3ccfbf4278cdad70197e6fc1ab4c34ad58af0d96222f8.pdf> (accessed 25.04.2021)
2. Fombad C.M. 2015. State, Religion, and Law in Cameroon: Regulatory Control, Tension, and Accommodation. *Journal of Church and State*. Vol. 57, № 1, pp. 18-43. DOI:10.1093/jcs/cst054
3. Виноградова Н.В., Сагоян Л.Ю. Республика Чад. Справочно-монографическое издание. М., 2017. Vinogradova N.V., Sagoyan L.Yu. 2017. Republic of Chad. Reference handbook. Moscow. (In Russ.)
4. Issa S. 2006. La prise d'otages aux confins du Cameroun, de la Centrafrique et du Tchad: une nouvelle modalité du banditisme transfrontalier. *Polis/Revue Camerounaise de Science Politique*. Vol. 13, № 1-2, pp. 119-146. <http://polis.sciencespobordeaux.fr/vol13n1-2/issa.pdf> (accessed 26.04.2021)
5. Flynn D. Understanding Boko Haram. College of Liberal Arts & Social Sciences Theses and Dissertations. Chicago: DePaul University. 2017. <https://via.library.depaul.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1227&context=etd> (accessed 26.04.2021)
6. Adesoji A.O. 2011 Between Maitatsine and Boko Haram: Islamic Fundamentalism and the Response of the Nigerian State. *Africa Today*. Vol. 4, № 57, pp. 99-119. DOI: 10.2979/africatoday.57.4.99
7. Michael Krughe L. 2017. Christian churches and the Boko Haram Insurgency in Cameroon: Dilemmas and Responses. *Religions*. Vol. 8, № 8, pp. 1-13. DOI: 10.3390/rel8080143
8. Pérouse de Montclos M.-A. (ed.) Boko Haram: Islamism, Politics, Security and the State in Nigeria. Leiden: African Studies Centre, 2014.
9. Крюкова Т.В. Африканская сеть ИГ: «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 12. С. 56-60. Kryukova T.V. 2016. An African Network of the Islamic State: Boko Haram. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12, pp. 55-60. (In Russ.)
10. Vincent P.N.E.J., Funteh P.M.B., Henri M.M., Léa, M.N.N.J. The Boko Haram Conflict in Cameroon: Why is Peace so Elusive? Yaoundé: Friedrich Ebert Stiftung, 2017. <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/fes-pscc/14200.pdf> (accessed 27.04.2021)

¹⁵ Responses to Boko Haram in the Lake Chad Region: Policies, Cooperation and Livelihoods. ISS Research report. ISS. 2018. P. 12. <https://issafrika.s3.amazonaws.com/site/uploads/2018-07-06-research-report-1.pdf> (accessed 18.04.2021)

11. Forest J.J. *Confronting the terrorism of Boko Haram in Nigeria*. Tampa, FL.: The Joint Special Operations University. 2012. <https://www.hsdl.org/?abstract&did=715583> (accessed 28.04.2021)
12. Tull D.M. *Cameroon and Boko Haram. Time to Think beyond Terrorism and Security*. SWP Comments 42. Berlin: German Institute for International and Security Affairs. 2015. https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2015C42_tll.pdf (accessed 29.04.2021)
13. Ngassam R.N. *Historique et contexte de l'émergence de la secte islamiste Boko Haram au Cameroun*. Paris: Centre Thucydide. 2020. <https://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2020/02/Cahier-Thucydide-24-Boko-Haram-au-Cameroun.pdf> (accessed 30.04.2021)
14. Kunock Afu I.K. 2019. *Boko Haram Insurgency, Youth Mobility and Better Life in the Far North Region of Cameroon*. *Cader-nos de Estudos Africanos*. № 37, pp. 17-39. DOI: 10.4000/cea.3566
15. Bdliya H.H., Bloxom M. *Transboundary Diagnostic Analysis of the Lake Chad Basin. Report Submitted to LCBC - GEF Project on the Reversal of Land and Water Resources Degradation*. Abuja, 2006. <https://iwlearn.net/resolveuid/9470ff35bbc5e0205dc364a8322a0f36> (accessed 01.05.2021)
16. Passeint A. *Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications*. Cairo: Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding. 2019. <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359> (accessed 02.05.2021)
17. Faye S.L. *Faces of Religious Radicalization in African Carceral Spaces*. Dakar: Friedrich-Ebert-Stiftung. 2017. <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/fes-pscc/14328.pdf> (accessed 01.05.2021)
18. Zenn J. (ed.) *Boko Haram Beyond the Headlines: Analyses of Africa's Enduring Insurgency*. Washington, DC: Combatting Terrorism Center at West Point. May 2018. <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf> (accessed 02.05.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН; старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS; Senior Researcher, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
06.05.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
06.07.2021

Принята к публикации (Accepted)
12.08.2021